

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

LAND LAW AND ENVIRONMENTAL LAW

<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-2-407-423>

EDN: JYHAXU

Научная статья / Research Article

Экологическая культура граждан России: конституционное закрепление и нормативное обеспечение ее формирования

С.И. Коданева

Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук,
г. Москва, Российская Федерация

 kodanevas@gmail.com

Аннотация. Деградация окружающей среды, ухудшение экологии и изменение климата вызывают в последнее время все большую озабоченность и требуют реализации активной государственной экологической политики. Важным фактором такой политики является формирование экологической культуры граждан России, что нашло отражение в поправках к Конституции РФ, принятых в 2020 г. Актуальность исследования обусловлена необходимостью выработки комплексных подходов к формированию правовых механизмов реализации п. е. 6. ст. 114 Конституции РФ, поскольку в настоящее время формирование экологической культуры сводится исключительно к школьному образованию и воспитанию. Целью исследования является определение содержания экологической культуры и выработка комплексных предложений по совершенствованию нормативной правовой базы с целью ее формирования не только у детей, но и у взрослого населения страны. Методология включает социолого-правовой метод, метод междисциплинарного анализа российской и зарубежной научной литературы, обобщения, систематизации, аналогии, а также метод правового моделирования. Результатом исследования является выделение трех элементов экологической культуры, каждый из которых требует самостоятельных подходов к правовому регулированию. Также автором сформулированы конкретные предложения по изменению законодательства РФ в целях реализации конституционного положения о формировании экологической культуры населения страны.

Ключевые слова: Конституция РФ, экологическая культура, традиционные духовные ценности, охрана окружающей среды, экологическое образование, патриотизм, культура потребления, организационная культура

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Коданева С.И., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Поступила в редакцию: 24 июля 2023 г.

Принята к печати: 15 апреля 2024 г.

Для цитирования:

Коданева С.И. Экологическая культура граждан России: конституционное закрепление и нормативное обеспечение ее формирования // RUDN Journal of Law. 2024. Т. 28. № 2. 407–423. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-2-407-423>

Ecological culture of Russian citizens: constitutional consolidation and regulatory support of its formation practice

Svetlana I. Kodaneva

Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation
kodanevas@gmail.com

Abstract. The increasing concern over environmental degradation, ecological deterioration and climate change underscores the imperative for the active state environmental policy. An essential aspect of such a policy is formation of environmental culture among Russian citizens, as reflected in the amendments to the Constitution of the Russian Federation adopted in 2020. The relevance of this article is underscored by the necessity to develop holistic approaches for the formation of legal mechanisms to implement paragraph e.6. of Article 114 of the Constitution effectively, as the current focus of environmental culture formation is predominantly limited to school education and upbringing. The study aims to delineate the contents of environmental culture and devise comprehensive recommendations to enhance the normative and regulatory framework to foster this culture not only among children, but also within the adult population of the country. The research methodology encompasses the sociological and legal methods, interdisciplinary analysis of Russian and foreign scientific literature, generalization, systematization, analogy, as well as the method of legal modelling. The study has identified three elements of environmental culture, each necessitating distinct approaches for its legal regulation. Furthermore, the author has formulated specific proposals for amending the legislation of the Russian Federation to actualize the constitutional provision concerning the cultivation of environmental culture of the country's population.

Key words: Constitution of the Russian Federation, ecological culture, traditional spiritual values, environmental protection, environmental education, patriotism, consumer culture, organizational culture

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

Received: 24th July 2023

Accepted: 15th April 2024

For citation:

Kodaneva, S.I. (2024) Ecological culture of Russian citizens: constitutional consolidation and regulatory support of its formation practice. *RUDN Journal of Law*. 28 (2), 407–423. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-2-407-423>

Введение

Экологическая проблематика в последние годы привлекает к себе все более пристальное внимание общественности, научного сообщества и политиков. Это обусловлено как глобальным изменением климата, так и локальными экологическими проблемами. Усиление неблагоприятных явлений и, как следствие, обеспокоенности

населения, общественных организаций, экспертного сообщества вопросами охраны окружающей среды стали стимулом для включения новых норм экологической направленности в Конституцию РФ в 2020 г. В силу процедурных особенностей изменения основного закона, которые не позволили внести поправки в 1 и 2 главы Конституции РФ, соответствующие положения были включены в статью 114, которая была дополнена пунктами е.5. и е.6. В соответствии с ними Правительство РФ осуществляет меры, направленные на создание благоприятных условий жизнедеятельности населения, снижение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, сохранение уникального природного и биологического многообразия страны, формирование в обществе ответственного отношения к животным; а также создает условия для развития системы экологического образования граждан, воспитания экологической культуры.

Особое внимание следует обратить именно на норму пункта е.6, которая конституционализировала значение экологической культуры граждан как фактора обеспечения долгосрочного экологически устойчивого развития страны.

Следует отметить, что Россия – одно из первых государств, которое на конституционном уровне обозначило важность экологической культуры, а не просто закрепило право граждан на благоприятную окружающую среду или доступ к экологической информации, как большинство других конституций мира. Таким образом, в конституционной поправке нашли отражения научные исследования и политические дискуссии, которые ведутся на международном уровне с начала века. Так, в ст. 13 Конвенции ООН об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения 2005 г. подчеркивается важность интеграции культуры в политику устойчивого развития. В 2013 г. по итогам международной конференции ЮНЕСКО «Культура: ключ к устойчивому развитию» была принята Ханчжоуская декларация, в которой содержался призыв сделать культуру ядром политики устойчивого развития. К 2015 г. европейским сообществом ученых, включающим около 100 исследователей из 25 европейских стран с участием представителей Израиля, Новой Зеландии и Австралии, при поддержке Европейской ассоциации Сотрудничество в области науки и техники была подготовлена книга «Культура в, для и как устойчивое развитие», которая стала этапным событием в обосновании взаимосвязи культуры и преемственности (устойчивости) развития (Dziatkovskaya, 2020a:19).

В процессе работы над целями устойчивого развития ООН (ЦУР), которая началась в 2012 г. ряд экспертов предлагали закрепить отдельную цель в области культуры, однако, несмотря на положительный отклик со стороны Генеральной Ассамблеи ООН, которая опубликовала три резолюции о культуре и устойчивом развитии, культура так и не нашла отдельного закрепления в Повестке дня в области устойчивого развития ООН 2015 г. Тем не менее, как показано в (Zheng et al., 2021), экологическая культура прямо или косвенно влияет на достижение всех 17 ЦУР, а также 133 из 169 задач, сформулированных в Повестке (т.е. 79% всех задач устойчивого развития). Результаты проведенного ими статистического анализа также показывают, что культурные ценности объясняют до 26% различий в успехах по достижению ЦУР.

Следует отметить, что значимость экологической культуры для устойчивого развития России находит отражение в нормативных правовых актах на протяжении более чем двух десятилетий. Так, еще в принятом в 2002 г. Федеральном законе № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» формирование экологической культуры было закреплено в качестве одного из принципов охраны окружающей среды,

а основам формирования экологической культуры посвящена глава XIII этого закона. Затем, в 2012 г. Президентом РФ были утверждены Основы государственной политики в области экологического развития РФ на период до 2030 г., а Правительством РФ – План действий по реализации указанных Основ (Распоряжение Правительства РФ от 18.12.12 г. № 2423-р).

При этом, во всех трех документах, также как и в Конституции РФ экологическая культура связывается с экологическим образованием и воспитанием, а в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» фактически подменяется ими. Видимо, этим можно объяснить то, что в Планах действий по реализации Основ ничего не говорится про формирование экологической культуры, экологическое воспитание сведено исключительно к познавательному туризму, а основное внимание уделено актуализации государственных образовательных стандартов.

Данный подход нашел отражение и в научной литературе по рассматриваемой тематике, где традиционно среди факторов формирования экологической культуры первое место отводится экологическому просвещению, а наибольшее количество публикаций посвящено вопросам интеграции экологического образования в школьные программы (как отдельного основного предмета, факультативного предмета, либо о придании экологической направленности всем школьным предметам); при этом эксперты признают, что на сегодняшний день интерес к программам экологического просвещения невелик, как и охват ими детей¹. Как отмечает Л.В. Бондарева, выдвигались инициативы о введении уроков экологии в школе, но эта идея не получила широкого одобрения, поэтому экологическое просвещение зависит от политики конкретного учебного заведения (Bondareva, 2022: 49).

Такой подход представляется принципиально неверным, поскольку носит разрозненный характер передачи детям отдельных знаний и разовых навыков (полученных в ходе единичных мероприятий), но не позволяет сформировать экологическую культуру человека. Кроме того, акцент на образовании детей полностью исключает из сферы государственной политики взрослое население страны, что также является ошибочным. Как верно отмечает Е.Ф. Громов, изначально дети усваивают экологические привычки ближайшего окружения, прежде всего родителей, затем, по мере расширения круга общения – способы хозяйствования социальных систем, в которые они со временем включаются. Так ребенок усваивает и уровень развития экологической культуры или ее предпосылок, который характерен для данного общества (Gromov, 2020:22).

Подтверждением неэффективности существующего подхода к формированию экологической культуры населения страны является тот факт, что в соответствии со Стратегией экологической безопасности РФ на период до 2025 г. (утв. Указом Президента РФ от 19 апреля 2017 г. N 176) к вызовам экологической безопасности отнесен низкий уровень экологической культуры населения. Однако дальше констатации в этом документе дело не идет и вновь фиксируется традиционный, т.е. сугубо образовательный подход.

¹ Стенограмма парламентских слушаний на тему «Актуальные вопросы обеспечения экологической безопасности, развития экологического образования и экологической культуры в свете конституционных поправок 2020 года» (совместно с Комитетом Совета Федерации по аграрнопродовольственной политике и природопользованию и Комитетом Совета Федерации по науке, образованию и культуре) // Совет Федерации. 2 декабря 2021 г. Режим доступа: <http://council.gov.ru/media/files/xZVao2dfwVh8Fka5THaZEa7tku5McSt.pdf> (дата обращения: 20.07.2023).

Вместе с тем, задача по формированию экологической культуры является крайне сложной и многогранной, она не может быть сведена исключительно к вопросу включения знаний по экологии в образовательные стандарты.

Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена отсутствием научной проработки комплексного нормативного обеспечения реализации п. е.б. ст. 114 Конституции РФ, а также важностью формирования экологической культуры жителей России как основы будущего экологически устойчивого развития страны.

Новизна исследования заключается в том, что в нем предпринята попытка комплексного анализа различных аспектов формирования экологической культуры, таких как общечеловеческая и функциональная культура (вопросы нормативного обеспечения разработки и внедрения новых образовательных стандартов подробно не рассматриваются в силу того что данный вопрос на сегодняшний день является наиболее проработанным в научной литературе), ставятся проблемные вопросы нормативного обеспечения реализации п. е.б. ст. 114 Конституции РФ и формулируются предложения по совершенствованию российского законодательства в соответствующих сферах.

Экологическая культура – понятие, содержание и соотношение с правовой культурой

Для решения поставленной исследовательской задачи, прежде всего, следует обратиться к вопросу о том, что такое экологическая культура? Как показывает Е.Н. Дзятковская, формирование экологической культуры в современной России традиционно связывается с естественно-научными учебными предметами, являющимися источником знания о законах функционирования природы. Однако система ценностей, психологических установок, миропонимания, предлагаемого образа жизни, выражающих сущность экологической культуры, может быть воспринята массовым сознанием только, если она будет в резонансе с культурными кодами, в том числе общечеловеческими ценностями, базовыми архетипическими культурными концептами, культурными традициями и т. д. (Dzyatkovskaya, 2020b:8).

Иными словами, экологическая культура не может сводиться исключительно к набору естественно-научных знаний, которые даются в рамках общего образования, и информации о проблемах экологической безопасности и состоянии окружающей среды. Экологическая культура, прежде всего, является частью общечеловеческой культуры, позволяющей каждой отдельной личности адаптироваться к окружающему миру, социализоваться и находить свое место в нем.

Здесь следует отметить, что в научной литературе не существует единой общепринятой концепции «культуры», поскольку представители различных общественных наук рассматривают это явление по-разному, под разными углами зрения. В целях настоящего исследования, представляется обоснованным исходить из социального понимания культуры как совокупности социальных отношений, процессов, происходящих в обществе, общепринятых в обществе правовых и моральных норм. При этом культура может относиться как к обществу в целом, так и к отдельной личности, поскольку она является специфическим способом бытия и раскрывается через особенности поведения человека или группы людей, сознания человека, восприятия им окружающей действительности и отношения к ней, а также через деятельность и высказывания человека (Kharitonova, 2018).

Таким образом, именно конкретная социальная культура человека определяет то, каким образом он будет относиться к окружающему его миру, включая окружающую природную среду – бережно и уважительно или потребительски и хищнически.

Похожие выводы можно встретить и в зарубежной литературе, несмотря на ее более прикладной характер. Так, К. Борейн с соавторами доказывают, что одних знаний и мотиваций к охране окружающей среды и повышению эффективности недостаточно, необходима экологическая философия, культурное измерение, охватывающее систему взаимоотношений всех заинтересованных сторон, а также государственные институты и политику (Beaurain, et al., 2023: 3).

В зарубежной литературе можно найти несколько подходов к определению содержания экологической культуры. Так, по мнению В. Ассоратгун и С. Кантабутры, культура проявляется на трех уровнях: 1) базовых убеждений (существуют главным образом на бессознательном уровне, развиваясь с течением времени на основе жизненного опыта взаимоотношений в другими людьми и т.д.), 2) выраженных и осознанных убеждений, ценностей и норм поведения, 3) артефактов – нормативных документов, фиксирующих принятые убеждения и ценности. При этом артефакты могут соответствовать или не соответствовать провозглашенным или поддерживаемым ценностям. В первом случае они будут соблюдаться людьми, во втором – нет (Assoratgoon & Kantabutra, 2023:3).

Согласно (Zheng et al., 2021: 308), экологическую культуру составляют два элемента: конституирующий и функциональный. Первая часть относится к набору общих ценностей, убеждений и норм, с помощью которых люди воспринимают, интерпретируют или реагируют на действия и окружающую среду. Культура в этом смысле действует как посредник или барьер на пути развития. Обзор научной литературы, проведенный в (Chwialkowska, et al., 2020) показал, что в числе мотиваторов к экологически ответственному поведению на первом месте стоят мораль и культурные ценности.

Вторая составляющая представляет собой практическое воплощение культуры посредством экологически ответственного производства, потребления и участия человека в охране окружающей среды. Следует отметить, что большинство зарубежных исследований сконцентрированы на вопросах формирования именно этой составляющей экологической культуры, причем анализируются такие инструменты как «зеленый» маркетинг, формирование корпоративной экологической культуры, т.е. те аспекты, которые полностью отсутствуют в российской научной литературе, посвященной вопросам формирования экологической культуры.

Представляется, что хотя эти аспекты и являются прикладными, однако они крайне важны и упускать их из вида является ошибочным. Как верно отмечает О.А. Посталовская, экологические знания сами по себе не обеспечивают соответствующего отношения к природе, они зависят от сформированности системы умений и навыков взаимодействия с ней (Postalovskaya, 2022:39). Эту же взаимосвязь подтверждают и многие эмпирические исследования зарубежных авторов. Так, в исследованиях (Wang, 2019) и (Sharma, et al., 2021) эмпирически доказано, что не знания мотивируют к экологически ответственному поведению, а экологическая организационная культура, стимулирующая разработку и внедрение зеленых инноваций, мотивирует сотрудников компаний получать новые знания в области экологии. В (Gelderman, et al., 2021) и (Sharma, et al., 2023), анализирующих потребительское поведение, в том числе в отношениях B2B, доказано, что экологические знания сами по себе не являются предпосылкой для экологически устойчивого поведения, поскольку

существует «разрыв между экологичным отношением и поведением». Так, например, из 67% потребителей, которые сообщили о своей озабоченности состоянием окружающей среды, только 4% потребителей фактически приобрели экологически чистые продукты (Sharma, 2021:2080).

Таким образом, для того, чтобы экологическая культура стимулировала жителей России преобразовать их отношение к окружающей среде не только на уровне сознания, но и на уровне повседневных практик, она должна включать три элемента: 1) экологическую культуру как компонент общечеловеческой (социальной) культуры; 2) экологическая компетентность и знания; и 3) устойчивые привычки (а не просто навыки, которые дает сегодня система образования) экологически ответственного поведения, включающие культуру потребления, обращения с отходами, с природными объектами (не ломать деревья, не разводить костры, не мусорить в лесу и т.п.).

Как представляется, именно такая многоуровневая модель позволит преобразовать знания и внутренние моральные установки в практические действия. В этой связи, следует обратить внимание на взаимосвязь между «экологической» и «правовой» культурой, поскольку высокий уровень второй напрямую влияет на то, как человек исполняет свои обязанности и защищает свои права. Как и в случае с культурой, единой общепринятой концепции правовой культуры в научной литературе не существует. Представляется уместным использовать следующее определение: «правовая культура – это такое свойство личности, которое характеризуется уважительным отношением к праву, достаточным уровнем правовой информированности, обеспечивающей правомерность поведения» (Katkova & Mekka, 2022:351).

Соответственно, правовая культура, также как и экологическая культура означает, что каждый член общества обладает достаточно высоким уровнем духовно-нравственного развития, которое формирует в нем уважительное отношение к праву; необходимым объемом правовых знаний, а также способностью и готовностью реализовывать эти знания на практике. Таким образом, следует согласиться с А.П. Анисимовым в том, что эколого-правовая культура является составной частью родовой категории «экологическая культура», отображая ту часть взаимоотношений общества и природы, которая подпадает под действие норм права (Anisimov, 2018). При этом эколого-правовая культура предполагает наличие не просто знаний о состоянии природы или ее внутренних взаимосвязях, но и умений посредством правовых средств защищать природу от негативных антропогенных явлений (Ryzhenkov, 2022).

Это означает, что практическая реализация нового пункта е.6. ст. 114 Конституции РФ требует межотраслевого подхода, поскольку нормативное обеспечение формирования экологической культуры в перечисленных трех ее аспектах должно реализовываться через различные отрасли законодательства, а не только посредством законодательства об образовании. Однако в настоящее время в юридической научной литературе недостаточно проработан вопрос соответствия действующего российского законодательства данной норме Конституции РФ.

Нормативное регулирование развития общечеловеческой (социальной) экологической культуры

Как было показано выше, сведение экологической культуры исключительно к экологическому образованию и просвещению имеет существенные недостатки, делающие все меры по формированию экологической культуры в российском обществе неэффективными.

Прежде всего, связано это с тем, что с самого раннего возраста в сознании детей закладывается идея об антагонизме, противопоставлении человека и природы, на что обращают внимание педагоги. С одной стороны, из детей формируют «грамотных потребителей», которые должны покорять природу, а, с другой стороны, их призывают охранять природу, не давая при этом ответа, от кого ее нужно охранять. Вместе с тем, как подчеркивает Е.Г. Виноградова экологическое образование должно быть направлено, прежде всего, на гармонизацию системы взаимоотношений общества с природой (Vinogradova, 2020).

Е.В. Рябова также отмечает, что донесение экологических проблем через СМИ неэффективно, поскольку они теряются в массе других проблем, таких как санкции, войны, терроризм, преступность и бедность. Необходимо содействовать изданию не столько проблемной, сколько доброй литературы о природе, которая бы рождала доброе отношение ко всему живому (Ryabova, 2019:48–49). Она также отмечает острую нехватку подобной литературы, особенно в регионах страны.

Следует обратить внимание и на риски, отмеченные Е.Ф. Громовым. Во-первых, низкий уровень научной культуры и экологических знаний тех, кто распространяет экологическую информацию. Во-вторых, влияние на содержание распространяемой информации экономической и политической конъюнктуры, обуславливающей зачастую неполное, искаженное или одностороннее освещение многих экологических проблем (Gromov, 2020). Это чревато тем, что активные политические движения могут посредством манипулирования использовать озабоченность экологическими проблемами, сформированную в сознании людей, в собственных корыстных целях, вплоть до продвижения экстремистских идей, о чем пишет Ю. Маслова (Maslova, 2021).

Таким образом, знания об экологических проблемах должны сочетаться в духовной составляющей экологической культуры. Именно философская мысль аккумулирует ответы на глобальные вопросы человеческой жизни о смерти и бессмертии, об абсолютных нравственных ценностях и метафизическом устройстве мироздания, а также помогает в выборе стратегического пути устойчивого развития (Varakina, et al., 2020).

Вопрос философской, ценностной составляющей экологической культуры имеет и вполне практическое значение. Так, если обратиться к иностранным исследованиям по рассматриваемой тематике, то ученые из восточных стран эмпирически доказывают, что экологически устойчивые практики более эффективны в странах с коллективистской культурой, объясняя это тем, что люди, разделяющие коллективные ценности и долгосрочное видение, в большей степени готовы жертвовать своим комфортом и ограничивать свое потребление ради благополучия общества. Западные ученые, напротив, как правило, доказывают преимущества индивидуализма, который стимулирует граждан, озабоченных изменением климата и экологическими проблемами, объединяться в экологические движения и бороться за свои права².

Данное наблюдение подталкивает к выводу о том, что в странах, принадлежащих к разным цивилизациям и опирающихся на разные культурные традиции, экологическая культура тоже будет различной. Соответственно, государственная политика, направленная на формирование экологической культуры общества, также должна в этих странах различаться. Так, в западных индивидуалистических и технократических обществах, действительно, большую эффективность будут

² Данные опроса 1540 граждан США приведены в (Zheng, et al., 2021).

иметь просвещение относительно негативных последствий и рисков, вызываемых изменением климата и деградацией окружающей среды, а также маркетинговые приемы стимулирования к «зеленому» потребительству. В обществах, основанных на коллективистских (буддийских, индуистских, исламских традиционных ценностях) более эффективными мотиваторами будут осознание своей ответственности перед обществом и потомками.

В этой связи представляет интерес опыт Китая, отраженный в исследовании (Varakina, et al., 2020). Особенностью этой страны является то, что в ее истории присутствуют две культуры, имеющие прямо противоположные экологические последствия. Одна культура широко освещена в литературе и представлена в философии, поэзии и искусстве, но столь же реальна и другая культура – «горы, где вырублены леса, забиты ручьи, многолюдны города и политические интриги». «Средний» китаец не знал даосизма, а повседневная культура масс требовала мирской жизни, практических культов и потребительского утилитаризма, поэтому в процессе своего развития китайское общество нанесло значительный вред окружающей среде. Однако в настоящее время официальные власти этой страны реализуют активную политику по возвращению к философии конфуцианства, которая дает ответ на возникающие проблемы китайского общества. Принципиально важно, что эта политика реализуется в Пекине не параллельно с основными стратегическими задачами социально-экономического развития страны, а рассматривается как их неотъемлемая часть. Это подчеркивает неразрывное единство материальной и духовной культуры, тесное взаимодействие различных факторов духовной жизни, пристальное внимание ко всем сферам жизни общества, к ценностям экологического развития.

Похожим путем движется и Киргизская Республика, где в 2021 г. была принята Концепция духовно-нравственного развития и физического воспитания личности, согласно которой духовно-нравственные мотивы жизненного поведения доминируют над материальными интересами; бережное отношение к природе – вековая традиция народа и один из признаков нравственности человека; долг каждого поколения – рационально использовать и передать потомкам природные богатства, не нанося ущерба окружающей среде (Karabukaev, 2022:54).

Что касается России, то вопрос о механизмах формирования экологической культуры общества затрудняется тем, что традиционно характерной для русской цивилизации была общинная (т.е. коллективистская) культура, однако, начиная с конца 1980-х годов прошлого века в российское общество все глубже стала проникать индивидуалистическая культура Запада, которая заставляет российских граждан на всех уровнях, начиная с домохозяйств и заканчивая топ-менеджерами крупных компаний, отдавать приоритет экономическим выгодам, не заботясь об экологических последствиях. При этом российское общество пока не достигло такого уровня социально-экономического развития и такой степени деградации окружающей среды, когда вопросы экологии могут стать стимулом для активизации массовых общественных движений.

Из этого следует вывод, что формирование общей экологической культуры в российском обществе должно происходить в контексте реализации других поправок к Конституции РФ – о патриотическом воспитании, сохранении исторической памяти и традиционных (т.е. общинных, коллективистских) духовных ценностей, исторически составлявших основу русской цивилизации. При этом следует согласиться с Р. Стахель и С. Томачиковой в том, что экологическая культура несовместима с культурой потребления, которая активно популяризуется в общественном сознании,

начиная, практически с самого рождения, посредством СМИ и рекламы. Это право на «чрезмерное потребление» также включает «право на загрязнение окружающей среды» (Sřahel & Tomařřiková, 2021:698).

Следовательно, нормативное регулирование формирования экологической культуры населения страны должно реализовываться в контексте общей политики по сохранению духовно-нравственных ценностей, формированию культуры, ограничивающей производство и потребление, отказ от индивидуалистической культуры и возвращения к традиционным ценностям русского народа.

Как верно отмечают Ю.В. Васильчук и Н.Г. Яковлева, целью формирования правосознания современной молодежи должно стать воспитание человека-гражданина, любящего природу своего края, России, формирование экологической грамотности подрастающего поколения, бережного отношения к природе, как к среде обитания и выживания человека, умения сохранять и приумножать ее богатства (Vasilchuk & Yakovleva, 2021:106). Тем более, что принадлежность к родной земле исторически сохранялась в менталитете русского человека, поэтому оправданным было бы в рамках патриотического воспитания развивать краеведение, местные народные искусства и традиции, в том числе традиции бережного отношения к природе родного края (Ustyantseva, 2022:84).

При этом, если обращаться к традиционным духовным и культурным ценностям россиян, то здесь можно обнаружить такие значимые для формирования экологической культуры явления как уважительное отношение к родной земле (русская народная культура); стремление человека к единству с природой (русская народная культура, русский космизм); идея ответственности человека за природу; возвращение человеку его духовной глубины как важнейшего измерения личности; гармоничное развитие человека и природы, их равновеликость (русский космизм); единство природы, включающее человека (В.И. Вернадский); единство человека и природы как взаимосвязанных и взаимодействующих частей единого целого в биосфере (русский экологизм и космизм); обучение детей умению жить в согласии с природой (народная педагогика) (Tarbaeva, 2019:5).

Иными словами, воспитание экологической культуры подразумевает обращение к духовным и культурным традициям, которое должно происходить постепенно, по мере взросления человека. Так, понятным и увлекательным для детей может стать знакомство со старинными праздниками, традициями, фольклором, художественными промыслами. Затем, это должно быть знакомство с русской литературой, воспевающей красоту родной природы (М.М. Пришвин, В.В. Бианки, П.П. Бажов, И.С. Тургенев, В.О. Ключевской, который начинает свой «Курс русской истории» с анализа влияния природы на исторический процесс, и др.). Наконец, не может происходить полноценное формирование личности без обращения к русской философии, и, прежде всего, философии космизма (В.И. Вернадский, А.И. Чижевский, В.С. Соловьев, П.А. Флоренский, К.Э. Циолковский, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев и др.).

Однако в документах стратегического планирования РФ прослеживается явный разрыв между духовным и патриотическим воспитанием и формированием экологической культуры. Так, если обратиться к недавно принятому Указу Президента РФ от 09.11.22 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», то в нем, хотя и закреплены критически важные для современного российского общества задачи по сохранению традиционных ценностей, исторической памяти, патриотизма,

защиты от внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, однако, отсутствует какое бы то ни было упоминание о воспитании любви к родному краю, родной природе, включению в образовательные программы учений русских философов. Аналогично, в Указе Президента РФ от 02.07.21 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» экологическая безопасность и рациональное природопользование и защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти – это два самостоятельных раздела, никак между собой не связанных содержательно. Анализ перечня инициатив социально-экономического развития России до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 06.10.2021 № 2816-п) показывает, что вопросы экологического просвещения, образования и культуры не включены к единое образовательное пространство страны, а сама экология выделена в самостоятельное, не связанное с другими, направление социально-экономического развития, хотя экологическая составляющая должна быть интегрирована во все национальные проекты и инициативы.

Таким образом, представляется крайне важным пересмотреть данный подход, объединив в названных документах стратегического планирования задачу по формированию экологической культуры с задачами по патриотическому воспитанию молодежи, сохранению традиционных духовных ценностей, а также, использовать описанный выше опыт Китая, где возрождение духовных ценностей рассматривается как часть социально-экономической политики страны.

Правовые механизмы развития функциональной экологической культуры

Как было отмечено выше, основными методами экологического воспитания сегодня являются разовые мероприятия, которые не могут сформировать устойчивые привычки экологически ответственного поведения, особенно если оно не практикуется в повседневной бытовой жизни семьи.

Отчасти это связано с представлением о том, что задача по защите окружающей среды – это задача государства и отдельный человек ничего для этого сделать не может, отчасти с отсутствием информации, отчасти с укоренившимися привычками, которые трудно изменить. Так, например, проведенный в 2022 г. опрос Института экологии НИУ ВШЭ показал, что только 4,3% считают себя достаточно информированными в вопросе раздельного сбора отходов, хотя большинство опрошенных представляли Москву и Московскую область, где власти проводят наиболее активную политику по внедрению раздельного сбора отходов. Исполнительный директор ассоциации организаций, операторов и специалистов в сфере обращения с отходами «Чистая страна» Р. Губайдуллин отметил, что опрос проводился среди взрослого населения, в то время как основные усилия по экологическому просвещению направлены на школьников³. Кроме того, каждый субъект РФ реализует собственный подход как к раздельному сбору отходов, так и к экологическому просвещению по данному вопросу. Однако очевидно, что необходима общенациональная программа пропаганды экологически ответственного поведения, а также единые стандарты организации процесса раздельного сбора отходов.

Похожие примеры можно привести и по другим направлениям функциональной экологической культуры, для формирования которой необходим комплексный

³ Анна Васильева. Мусор разделит россиян // Коммерсантъ. 26.01.2022. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5182597> (дата обращения: 20.07.2023).

подход, включающий такие инструменты как нормативные требования и повышение правовой культуры, социальная реклама, маркетинг, формирование экологической культуры как часть корпоративной культуры компаний и т.д.

Установление нормативных требований и повышение уровня правовой культуры, как представляется, являются действенными инструментами формирования экологической культуры для россиян. Как было отмечено выше, для общества с преобладанием коллективистских ценностей нормативные закрепленные экологических требований, а также решения официально признанных организаций более эффективны, чем индивидуальные инициативы. Например, повсеместное внедрение приборов учета воды стимулировало большинство граждан к более экономному расходованию этого ресурса. В сочетании с высоким уровнем правовой грамотности и правовой культуры населения четкая и прозрачная нормативная база будет стимулировать граждан избегать экологически-опасных практик, а также активнее отстаивать свои права в данной области.

Социальная реклама является способом распространения информации о возможностях экологически ответственного поведения и его значении для улучшения экологической ситуации в родном городе, районе, селе и т.д.

Как показывают исследования, экологический маркетинг эффективен в сочетании с компаниями, направленными на информирование потребителей о важности экологически ответственного потребления. Основными инструментами экологического маркетинга является экологическая маркировка товаров, апеллирование к экологическим убеждениям и ценностям потребителей в рекламе продуктов, указание на их инновационность (см., например, Guanghai, et al., 2019; Sharma, et al., 2023). Причем данный инструмент может быть использован и в сфере B2B, однако при условии, что государство будет стимулировать компании отдавать приоритет закупке экологически чистых товаров (Gelderman, et al., 2021). Так, в (Sharma, 2021) показано, что в Китае многие компании стали внедрять экологически чистые методы управления цепочками поставок после того, как правительство этой страны нормативно закрепило соответствующие требования.

Важным фактором формирования у взрослого населения функциональной экологической культуры является организационная культура компаний, где они работают. Так, в исследованиях (Fu, et al., 2023), (Chaudhary, 2019), (Roscoe, et al., 2019) эмпирически доказано, что экологическая организационная культура компании со временем формирует у сотрудников экологические привычки, которые начинают проявляться и в их повседневной жизни в быту. В (Fu, et al., 2023) также утверждается, что экологическая культура на рабочем месте может способствовать социальным изменениям в направлении повышения экологической ответственности граждан.

В свою очередь в (Isensee et al., 2020) утверждается, что развитие организационной культуры является необходимым для повышения уровня экологической устойчивости компании, поскольку для изменения поведения сотрудников требуются фундаментальные культурные преобразования, а не просто декларирование приверженности компании целям устойчивого развития.

Однако, хозяйствующие субъекты в России, внедряя подходы устойчивого развития в свою деятельность, также реагируют не столько на осознание нарастающих экологических и социальных рисков, сколько на требования законодательства и инвесторов (Kodaneva, 2022), а также на собственные экономические выгоды (Kurnosova, 2022).

Это означает, что стимулировать предпринимательское сообщество к повышению корпоративной экологической культуры может только соответствующая политика государства, каковая на сегодняшний день практически отсутствует и реализуется исключительно посредством информационных писем Банка России, которые являются, во-первых, рекомендательными, а во-вторых, узкоспециальными; либо посредством «мягкого права», например Методологии присвоения некредитных рейтингов корпоративного управления Национального рейтингового агентства.

Поэтому необходимо формирование нормативной базы, включающей требование по раскрытию в составе нефинансовой отчетности информации о принимаемых хозяйствующим субъектом мерах по формированию указанной культуры, отражение этого показателя в ESG-рейтингах. При этом соответствующие требования следует применять в отношении всех юридических лиц, включая субъектов МСП, например, как одного из условий предоставления им субсидий и иных мер поддержки.

Косвенным инструментом стимулирования является система налогообложения. Так, помимо закрепления налоговых льгот для экологически чистых товаров, необходимо менять подходы к налоговому администрированию, стимулируя компании закупать «зеленые» товары, даже если они дороже обычных, а не привлекая их за это к налоговой ответственности. Поэтому важно, чтобы при реализации риск-ориентированного подхода к налоговому контролю учитывался не только такой показатель как цена, но и показатель экологичности товара. Требование учета экологичности товаров также должно быть включено в условия закупок для государственных и муниципальных нужд, а также в условия предоставления государственных мер поддержки.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование показало, что принятый в настоящее время в России подход к экологическому образованию, просвещению и культуре не является комплексным, целостным и эффективным. Сохранение данного подхода не позволит обеспечить реализацию п. 6. ст. 114 Конституции РФ на практике и добиться формирования в России экологически ответственного общества. Прежде всего, это связано с тем, что из трех элементов экологической культуры, приоритет отдается только экологическим знаниям и формированию экологических навыков в рамках общеобразовательных программ. Но даже в этой части научное и экспертное сообщества до сих пор не пришли к консенсусу, в результате чего фактически решение столь важной задачи отдается на откуп самим образовательным учреждениям.

Для устранения недостатков данного подхода представляется необходимым принятие следующим мер.

Следует отталкиваться от системного и последовательного подхода, не ограничиваясь включением экологического образования только в естественно-научные дисциплины в школе, но используя для этой цели дисциплины гуманитарные, постепенно и последовательно приобщая ребенка к русским традициям – литературе – философии.

Кроме того, представляется важным изменить подход к экологическому просвещению населения страны в целом, уделяя больше внимания публикации литературных произведений, рождающих добрые чувства и любовь к природе.

Реализовать это можно посредством предоставления субсидий издательствам и издающим организациям на реализацию социально значимых проектов (в рамках

Постановления Правительства РФ от 26.02.21 г. № 257), субсидий организациям, осуществляющим выпуск, распространение и тиражирование социально значимых проектов в области печатных средств массовой информации (в рамках Постановления Правительства РФ от 11.02.21 г. № 158), субсидий на реализацию творческих проектов в сфере музыкального, театрального, изобразительного искусства и народного творчества (в рамках Постановления Правительства РФ от 27 июня 2018 г. № 741), субсидий на поддержку кинематографии (в рамках Постановления Правительства РФ от 08.10.20 г. № 1634), что потребует внесения изменений в соответствующую нормативную базу, а также посредством государственного заказа на изготовление соответствующей художественной продукции.

Одновременно необходима разработка комплексной программы по формированию функциональной экологической культуры всего населения страны. Для этого необходимо дополнить паспорт национального проекта «Экология» разделом, посвященным формированию экологически осознанного поведения (экономии ресурсов, раздельного сбора отходов, изменения потребительских привычек, направленных на продление срока и повторного использования товаров, покупки экологически чистых товаров и т.д.). Помимо этого, в законодательство РФ следует включать стимулирующие и обязывающие меры, направленные на расширение практики экологического маркетинга (налоговые льготы и администрирование, государственные закупки, требования к экомаркировке и контроль за правомерностью ее использования, расширенная ответственность производителей упаковки и т.д.).

Государственная политика также должна быть направлена на стимулирование компаний всех секторов экономики к внедрению экологической организационной культуры. В частности, посредством нормативно установленного требования по раскрытию нефинансовой отчетности, включая отчетность о реализуемых в компаниях стратегиях формирования экологической культуры. Необходимо законодательно создать систему стимулирования компаний к реализации экологически устойчивых практик, в т.ч. через механизмы налогового администрирования и включения соответствующих критериев в условия предоставления мер государственной поддержки, включая поддержку субъектов МСП.

Представляется, что только такой многоуровневый и комплексный подход позволит повысить уровень экологической культуры населения России, со временем трансформировать все правовые и общественные институты, сделать их более экологически и социально-ответственными, а развитие нашей страны – устойчивым в долгосрочной перспективе.

References / Список литературы

- Anisimov, A.P. (2018) About the new goals and objectives of the development of ecological and legal culture in Russia. *Agrarian and land law*. (4). 108–116. (in Russian).
Анисимов А.П. О новых целях и задачах развития эколого-правовой культуры в России // Agrarian and land law. 2018. № 4. С. 108–116.
- Assoratgoon, W. & Kantabutra, S. (2023) Toward a sustainability organizational culture model. *Journal of Cleaner Production*. (400), 136666. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2023.136666>
- Beaurain, C., Chembessi, C. & Rajaonson, J. (2023) Investigating the cultural dimension of circular economy: A pragmatist perspective. *Journal of Cleaner Production*. (417), 138012. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2023.138012>
- Bondareva, L.V. (2022) Educational model – ecological class as a means of systematic formation of ecological culture of schoolchildren. *Pedagogical technologies*. (4). 48–53. (in Russian).

Бондарева Л.В. Образовательная модель – экологический класс как средство системного формирования экологической культуры школьников // Педагогические технологии. 2022. № 4. С. 48–53.

- Chaudhary, R. (2019) Green Human Resource Management and Employee Green Behavior: An Empirical Analysis. *Corporate Social Responsibility and Corporate Management*. 27(2), 630–641. <https://doi.org/10.1002/csr.1827>
- Chwialkowska, A., Bhatti, W.A. & Glowik, M. (2020) The influence of cultural values on pro-environmental behavior. *Journal of Cleaner Production*. (268), 122305. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2020.122305>
- Dzyatkovskaya, E.N. (2020a) Culturological grounds for the continuity of the formation of ecological culture. *Continuing education: the XXI century*. 2(30), 16–28. <https://doi.org/10.15393/j5.art.2020.5685> (in Russian).
Дзятковская Е.Н. Культурологические основания преемственности формирования экологической культуры // Непрерывное образование: XXI век. 2020. № 2 (30). С. 16–28. https://doi.org/10.15393/j5.art.2020.5685
- Dzyatkovskaya, E.N. (2020b) Methodological approaches to the continuous formation of ecological culture as a platform for the culture of sustainable development. *Scientific notes of the Trans-Baikal State University*. 15(4), 6–15. <https://doi.org/10.21209/2658-7114-2020-15-4-6-15> (in Russian).
Дзятковская Е.Н. Методологические подходы к преемственному формированию экологической культуры как платформы культуры устойчивого развития // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2020. Т. 15. № 4. С. 6–15. https://doi.org/10.21209/2658-7114-2020-15-4-6-15
- Fu, Q., Abbas, J., Bin Alarif, G., Sial, M.S., Brugni, T.V. & Adamwal, N. (2023) I act in an environmentally responsible fashion since my firm is socially responsible: A pathway for transition to a responsible society. *Journal of Cleaner Production*. (414), 137523. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2023.137523>
- Gelderman, C.J., Schijns, J., Lambrechts, W. & Vijgen, S. (2021) Green marketing as an environmental practice: The impact on green satisfaction and green loyalty in a business-to-business context *Business Strategy and the Environment*. 30(4), 2061–2076. <https://doi.org/10.1002/bse.2732>.
- Gromov, E.V. (2020) Factors of formation of ecological culture. *NovaUm.Ru*. (27), 22–24. (in Russian).
Громов Е.В. Факторы формирования экологической культуры // NovaUm.Ru. 2020. № 27. С. 22–24.
- Guanghua, Sh., Fang, X., Siyu, G. & Hong, P. (2019) The Role of Cultural Values in Green Purchasing Intention: Empirical Evidence from Chinese Consumers. *International Journal of Consumer Studies*. 43(3), 315–326. <https://doi.org/10.1111/ijcs.12513>
- Isensee, C., Teuteberg, F., Griese, K.-M. & Topi, C. (2020) The relationship between organizational culture, sustainability, and digitalization in SMEs: A systematic review. *Journal of Cleaner Production*. (275), 122944. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2020.122944>
- Karabukaev, K.Sh. (2022) Spiritual and moral values as the basis of ecological culture. *Vestnik KRSU*. 22(10), 51–55. <https://doi.org/10.36979/1694-500x-2022-22-10-51-55> (in Russian).
Карабукаев К.Ш. Духовно-нравственные ценности как основа экологической культуры // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2022. Т. 22. № 10. С. 51–55. https://doi.org/10.36979/1694-500x-2022-22-10-51-55
- Katkova, L.V. & Mekka, O.A. (2022) Sociological approach to the study of the legal culture of the population: value aspect. *Legal Bulletin*. 7(4), 27–34. (in Russian).
Каткова Л.В., Мекка О.А. Социологический подход к изучению правовой культуры населения: ценностный аспект // Legal Bulletin. 2022. Т. 7. № 4. С. 27–34.

- Kharitonova, N.N. (2018) Constitutional-legal culture as an integral part of the general culture and legal culture. *Bulletin of the Central Russian university educational consortium. Series: humanities.* (12), 113–119. (in Russian).
Харитоновна Н.Н. Конституционно-правовая культура как составная часть общей культуры и правовой культуры // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: гуманитарные науки. 2018. № 12. С. 113–119.
- Kodaneva, S.I. (2022) Energy transition: prospects and implementation mechanisms. *Russia and the modern world.* 4(117), 162–183. <https://doi.org/10.31249/rsm/2022.04.09> (in Russian).
Коданева С.И. Энергетический переход: перспективы и механизмы реализации // Россия и современный мир. 2022. № 4 (117). С. 162–183. <https://doi.org/10.31249/rsm/2022.04.09>
- Kurnosova, T.I. (2022) Domestic and foreign experience of using ESG principles in the development of an oil and gas business development strategy. *Economics, entrepreneurship and law.* 12(1), 387–410. (in Russian).
Курносова Т.И. Отечественный и зарубежный опыт использования ESG-принципов в разработке стратегии развития нефтегазового бизнеса // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12. № 1. С. 387–410.
- Maslova, Y. (2021) Current trends in the development of ecological culture in Russia. *Science almanac of Black Sea region countries.* 2(26), 14–20. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2021-26-2-14-20>
- Postalovskaya, O.A. (2022) Theory and practice of formation of ecological culture of future specialists in the higher school system. *Higher School: scientific-methodical and journalistic journal.* 2(148), 37–41. (in Russian).
Посталовская О.А. Теория и практика становления экологической культуры будущих специалистов в системе высшей школы // Высшая школа: науково-методичні і публіцистичні часопис. 2022. № 2(148). С. 37–41.
- Roscoe, S, Subramanian, N., Jabbour, Ch.J.C. & Chong T. (2019) Green human resource management and the enablers of green organisational culture: Enhancing a firm's environmental performance for sustainable development *Business Strategy and the Environment.* 28(5), 737–749. <https://doi.org/10.1002/bse.2277>
- Ryabova, E.V. (2019) The problem of formation of ecological culture as a value orientation of modern education. *Social pedagogy in Russia. Scientific and methodological journal.* (6), 46–49. (in Russian).
Рябова Е.В. Проблема формирования экологической культуры как ценностная ориентация современного образования // Социальная педагогика в России. Научно-методический журнал. 2019. № 6. С. 46–49.
- Ryzhenkov, A.Ya. (2022) On the role of ecological and legal culture in the development of the “green” economy. *Legal culture.* 1(48), 33–41. (in Russian).
Рыженков А.Я. О роли эколого-правовой культуры в развитии «зеленой» экономики // Правовая культура. 2022. № 1(48). С. 33–41.
- Sharma, A.P. (2021) Consumers’ purchase behaviour and green marketing: A synthesis, review and agenda. *International journal of Consumer Studies.* 45(6), 1217–1238. <https://doi.org/10.1111/ijcs.12722>
- Sharma, S., Prakash, G., Kumar, A., Mussada, E.K., Antony, J. & Luthra, S. (2021) Analysing the relationship of adaption of green culture, innovation, green performance for achieving sustainability: Mediating role of employee commitment. *Journal of Cleaner Production.* (303), 127039. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2021.127039>
- Sharma, K., Aswal, C. & Paul, J. (2023) Factors affecting green purchase behavior: A systematic literature review. *Business Strategy and the Environment.* 32(4), 2078–2092. <https://doi.org/10.1002/bse.3237>

- Stáhel, R. & Tomaščíková, S. (2021) Towards the possibility of transforming consumer culture into ecological civilization. *Vestnik of Saint Petersburg university. Philosophy and conflict studies*. 37(4), 694–705. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2021.409>
- Tarbaeva, V.M. (2019) Development of ecological culture in the context of national experience and traditions of Russian culture. *Interdisciplinary scientific and applied journal "Biosphere"*. 11(2), 4–10. (in Russian).
Тарбаева В.М. Развитие экологической культуры в контексте национального опыта и традиций русской культуры // Междисциплинарный научный и прикладной журнал «Биосфера». 2019. Т. 11. № 2. С. 4–10.
- Ustyantseva, O.V. (2022) Environmental guidelines of the constitution of Russia. *Bulletin of Tver State University. Law*. 1(69), 83–89. <https://doi.org/10.26456/vtpravo/2022.1.083> (in Russian).
Устьянцева О.В. Экологические ориентиры конституции России // Вестник тверского государственного университета. Сер.: Право. 2022. № 1(69). С. 83–89. <https://doi.org/10.26456/vtpravo/2022.1.083>.
- Varakina, M.I., Trofimova, E.S. & Levchenko, Y.A. (2020) The formation of the national idea of Chinese environmental culture. *Philosophy and culture*. (4), 35–45. <https://doi.org/10.7256/2454-0757.2020.4.32591>
- Vasilchuk, Yu.V. & Yakovleva, N.G. Environmental education as a factor of formation of legal culture of youth. *Bulletin of Tver State University. Law*. 1(65), 99–108. <https://doi.org/10.26456/vtpravo/2021.1.099> (in Russian).
Васильчук Ю.В., Яковлева Н.Г. Экологическое просвещение как фактор формирования правовой культуры молодежи // Вестник ТвГУ. Сер.: Право. 2021. № 1(65). С. 99–108. <https://doi.org/10.26456/vtpravo/2021.1.099>
- Vinogradova, E.G. (2020) Ecological culture and sustainable development: unity of nature, society and culture. *Economic and socio-humanitarian studies*. 4(28), 70–76. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2020-4-70-76> (in Russian).
Виноградова Е.Г. Экологическая культура и устойчивое развитие: единство природы, общества и культуры // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2020. № 4 (28). С. 70–76. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2020-4-70-76>
- Wang, Ch.-H. (2019) How organizational green culture influences green performance and competitive advantage: The mediating role of green innovation. *Journal of Manufacturing Technology Management*. 30(4), 666–683. <https://doi.org/10.1108/JMTM-09-2018-0314>
- Zheng, X., Wang, R. & Hoekstra, A.Y. (2021) Consideration of culture is vital if we are to achieve the Sustainable Development Goals. *One Earth*. 4(2), 307–319. <https://doi.org/10.1016/j.oneear.2021.02.007>

Сведения об авторе:

Коданева Светлана Игоревна – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник, Институт научной информации по общественным наукам, Российская академия наук; 117418, Российская Федерация, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 51/21

ORCID ID: 0000-0002-8232-9533; SPIN-код: 6926-7823

e-mail: kodanevas@gmail.com

About the author:

Svetlana I. Kodaneva – Candidate of Legal Sciences, Leading researcher, Institute of scientific information on social Sciences of the Russian Academy of Sciences; 51/21 Nahimovsky pr., Moscow, 117418, Russian Federation

ORCID ID: 0000-0002-8232-9533; SPIN-code: 6926-7823

e-mail: kodanevas@gmail.com